

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-30-35
УДК 342.5

Дата поступления статьи: 10/XI/2018
Дата принятия статьи: 3/XI/2018

Л. А. Нудненко, Л. А. Тхабисимова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Нудненко Лидия Алексеевна** (nudnenko@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, 119606, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 84.

Тема докторской диссертации: «Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления России». Автор 270 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Пассивное избирательное право: проблемы правовой регламентации» (2016), «Система исполнительной власти в Российской Федерации: проблемы правовой Регламентации» (2017), «Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации» (2004); учебника «Конституционное право Российской Федерации» (6-е изд.) (2018).

Область научных интересов: непосредственная и представительная демократия, органы государственной власти, местное самоуправление, права человека.

© **Тхабисимова Людмила Аслановна** (thabisimova@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Юридический институт, **Пятигорский государственный университет**, 357532, Российская Федерация, г. Пятигорск, ул. Октябрьская, 38.

Тема докторской диссертации: «Региональная система организации институтов государственной власти в России: политико-правовой анализ». Автор более 80 научных публикаций, в т. ч. монография «Социально-экономический и политико-правовой концепт развития Северного Кавказа» (2012).

Область научных интересов: конституционное право, региональная система организации институтов государственной власти.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы правовой регламентации различных форм парламентского контроля, включая «правительственный час», парламентское расследование, парламентский запрос, отчеты Правительства перед Федеральным Собранием Российской Федерации. Авторы статьи анализируют степень эффективности парламентского контроля в Российской Федерации, предлагая ее повышение через механизм ответственности должностных лиц Правительства Российской Федерации. Высказаны предложения, направленные на дальнейшее совершенствование института парламентского расследования. Представлена позиция относительно проблем реализации института выражения недоверия Государственной Думой Правительству Российской Федерации с точки зрения конституционно-правовых последствий такого решения. В этой связи авторы статьи полагают, что в случае выражения недоверия Правительству Российской Федерации дальнейшее решение вопроса о роспуске Государственной Думы или отправке в отставку Правительства Российской Федерации целесообразно отнести к ведению судебного органа.

Ключевые слова: парламент, правительство, расследование, запрос, «правительственный час», отчеты.

Цитирование. Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А. Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 30–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-30-35>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

*L. A. Nudnenko, L. A. Tkhabisimova***CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PARLIAMENTARY CONTROL
OVER THE ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© **Nudnenko Lydia Alekseevna** (nudnenko@rambler.ru), Doctor of Law, professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Service, **Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**, 84, Vernadsky Avenue, Moscow, 119606, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Institutions of direct democracy in the system of local self-government in Russia». Author of 270 scientific works, including monographs: «Passive electoral law: problems of legal regulation» (2016), «System of executive power in the Russian Federation: problems of legal regulation» (2017), «Constitutional legal status of the deputy of the legislative body of state power in the Russian Federation» (2004); textbook «Constitutional law of the Russian Federation» (6th edition) (2018).

Research interests: direct and representative democracy, public authorities, local self-government, human rights.

© **Tkhabisimova Lyudmila Aslanovna** (tkhabisimova@rambler.ru), Doctor of Law, professor, deputy director on scientific work, Judicial Institute, **Pyatigorsk State University**, 38, Oktyabrskaya Street, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Regional system of organization of state power institutions in Russia: political and legal analysis». Author of more than 80 scientific publications, including the monograph «Socio-economic and political-legal concept of the North Caucasus» (2012).

Research interests: constitutional law, regional system of organization of institutions of state power.

ABSTRACT

The article deals with the problems of legal regulation of various forms of parliamentary control, including «government hour», parliamentary investigation, parliamentary inquiry, reports of the Government to the Federal Assembly of the Russian Federation. The authors analyze the effectiveness of parliamentary control in the Russian Federation, suggesting its increase through the mechanism of responsibility of officials of the Government of the Russian Federation. Proposals aimed at further improving the institution of parliamentary investigation were made. The position concerning problems of implementation of the Institute of expression of no confidence by the State Duma to the Government of the Russian Federation from the point of view of constitutional law implications of this decision is considered. In this regard, the authors believe that in case of expressing distrust to the Government of the Russian Federation further decision on the dissolution of the State Duma or the resignation of the Government of the Russian Federation should be attributed to the jurisdiction of the judicial body.

Key words: parliament, government, investigation, request, «government hour», reports.

Citation. Nudnenko L. A., Tkhabisimova L. A. *Konstitutsionnye osnovy parlamentskogo kontrolya za deyatel'nost'iu pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional foundations of parliamentary control over the activities of the Government of the Russian Federation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 30–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-30-35> [in Russian].

Конституционной основой взаимодействия Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации является принцип разделения властей (ст. 10 Конституции РФ), в рамках которого Федеральное Собрание РФ осуществляет парламентский контроль за деятельностью Правительства РФ.

Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» в качестве формы парламентского контроля предусматривает проведение «парламентского часа» для заслушивания на заседаниях палат Федерального Собрания Рос-

сийской Федерации ответов членов Правительства РФ на вопросы членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, а также заслушивание информации указанных должностных лиц на заседаниях комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Анализ названной формы парламентского контроля показывает ее весьма слабую эффективность. Законодательно закрепленная возможность члена Правительства РФ не явиться на заседание палаты, уполномочив на это другое лицо, позволяет члену Правительства РФ переложить на это лицо свою

личную обязанность. Это нивелирует принцип персональной ответственности каждого чиновника и делает данную форму парламентского контроля фактически недействующей. Более того, как правило, в рамках правительственного часа выступают заместители председателя Правительства РФ и федеральные министры, в то время как сам председатель Правительства РФ в указанных мероприятиях не участвует. Несмотря на введенную в 2007 г. в Регламент Совета Федерации норму об обязательности приглашения председателя Правительства РФ на заседание палаты в рамках правительственного часа не реже одного раза в год, до сих пор ни одного такого заседания председатель Правительства РФ так и не посетил [1, с. 5–7].

Но даже если предположить, что председатель Правительства будет являться на заседание, Совет Федерации не может на него влиять, если результаты его деятельности будут признаны неудовлетворительными. Совет Федерации вправе лишь направить обращение Президенту РФ, Правительству РФ, вынести решение о парламентском запросе, принять информацию к сведению или вынести рекомендации [2], что не влечет за собой освобождения председателя Правительства РФ от должности. И хотя Федеральный закон «О парламентском контроле» предусматривает право Совета Федерации обратиться с таким предложением к Президенту РФ, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» не содержит в числе оснований для освобождения от должности председателя Правительства РФ соответствующее обращение. В то же время Президент может и не согласиться с мнением Совета Федерации по данному вопросу, и даже попытка освободить от должности других членов Правительства РФ может закончиться неудачей. Президент обязан лишь рассмотреть предложение Совета Федерации, а его удовлетворение остается на усмотрение главы государства [1, с. 7–8]. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о необходимости усовершенствования законодательства в сторону усиления ответственности членов Правительства Российской Федерации перед парламентом. Это возможно сделать: 1) посредством принятия нормы, обязывающей председателя Правительства Российской Федерации участвовать в «правительственном часе» не реже одного раза в год, ее нарушение будет являться основанием для освобождения его от должности; 2) отказаться от замены члена Правительства в случае невозможности его прибытия на заседание соответствующей палаты по уважительной причине, ввести норму, позволяющую переносить заседание на определенный срок не более одного раза; 3) предусмотреть возможность освобождения от должности члена Правительства РФ за неудовлетворительные результаты деятельности в случае, если за это повторно раздельно проголосовали обе палаты.

Вопрос об эффективности такой формы парламентского контроля, как парламентский запрос, можно решить, проанализировав практику его применения. Так, в период с 2015 по 2017 г.

Государственной Думой было направлено всего 7 запросов (из них 2 – членам Правительства РФ, включая председателя Правительства РФ) [3]. Причины этого явления в том, что нередко чиновники либо игнорируют запрос, либо отвечают на него не в полной форме, либо отвечают формально и бессодержательно. Представляется, что именно эти критерии могут быть основаниями признания ответа на парламентский запрос неудовлетворительным. Однако, помимо повторного направления парламентского запроса, никакой другой формы реагирования на неудовлетворительный ответ чиновников не предусмотрено. Даже если они нарушают сроки ответа, уклоняются от предоставления информации или предоставляют заведомо неполную и ложную информацию, меры ответственности, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, по какой-то причине к ним не применяются [4, с. 33–34].

В советский период истории России итогом рассмотрения запроса на заседании законодательного органа государственной власти было постановление, в котором содержалась объективная оценка недостатков и ошибок, допущенных при ответе на запрос, предписание устранить эти ошибки и недостатки, а также указание на необходимость предоставления чиновниками отчета о выполнении решения парламентариев по ответу на запрос [5, с. 7–11]. Полагаем необходимым возродить данную практику и внести соответствующую норму в регламенты палат Федерального Собрания РФ.

Важной формой парламентского контроля, урегулированной Федеральным законом 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», являются парламентские расследования [6, с. 5–13]. К сожалению, парламентские расследования на практике весьма редки. За последние 13 лет единственным случаем парламентского расследования в практике Федерального Собрания РФ стала авария на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции (2009 г.). По итогам расследования Президенту, Правительству и Генеральному прокурору Российской Федерации был направлен итоговый доклад, основными достоинствами которого стали: указание на необходимость внесения изменений в отдельные законодательные акты (в частности, в федеральные законы «О лицензировании отдельных видов деятельности» и «Об электроэнергетике»), принятия специальных технических регламентов в области обеспечения безопасности в электроэнергетике, а также создания органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю за безопасностью эксплуатации энергосистем. Однако данный доклад не исследовал причинно-следственные связи между нарушением правовых норм, регулирующих эксплуатацию энергетических систем, и возникшими техническими недостатками, приведшими к аварии [7].

Как совершенно справедливо заметил С. А. Авакьян, Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» заведомо недействующий. Основной причиной, по которой он не может действовать, по его мнению, является то, что расследование может проводиться только обеими палатами парламента. Это касается как процедуры инициирования расследования, так и утверждения итогового доклада: если одна из палат по какой-либо причине откажется его утвердить, то расследование можно считать несостоявшимся [8, с. 11]. В связи с этим необходимо предусмотреть возможность: 1) проведения парламентского расследования одной палатой Федерального Собрания; 2) создания согласительной комиссии, в случае если расследование было проведено палатами совместно, но одна из них не утвердила итоговый доклад.

Заслуживает поддержки мнение А. В. Чепус, что одной из проблем указанного закона является закрытый перечень оснований возбуждения парламентского расследования, поскольку нет объективных причин для того, чтобы этот перечень нельзя было расширить. Вызывают непонимание ограничения, связанные с тем, что парламентское расследование не может быть инициировано в последние 6 месяцев срока исполнения полномочий Президента, а также в период избирательной кампании по его выборам, поскольку в отношении него расследование не проводится вообще. Таким образом, это положение закона представляется необоснованным [9, с. 137].

Анализ конституционных норм о возможности Государственной Думы выразить недоверие Правительству Российской Федерации показывает, что эта форма парламентского контроля так же слабо реализуема, как и ранее рассмотренные. Ее осуществление может иметь для Государственной Думы негативные последствия. Самым существенным негативным последствием является ее роспуск, в случае если в течение трех месяцев Государственная Дума повторно выразит Правительству свое недоверие. При этом главная роль в этом вопросе принадлежит Президенту Российской Федерации. Он вправе распустить Думу или отправить в отставку Правительство. Таким образом, Государственная Дума при реализации данного полномочия рискует быть распущенной, что на практике удерживает депутатов от вынесения Правительству РФ вотума недоверия.

В данной ситуации налицо превалирование воли исполнительной власти над волей законодательной, что является прямым нарушением принципа разделения властей во взаимодействии парламента и правительства. Представляется целесообразным отнести решение вопроса о роспуске Государственной Думы или отправке в отставку Правительства Российской Федерации к ведению судебного органа (например, Конституционного Суда Российской Федерации). Это позволит обеспечить баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти в этом вопросе.

Другим вариантом решения этой проблемы может стать исключение нормы о роспуске Государственной Думы и замена ее нормой о проведении специального расследования в отношении причин, послуживших основанием для выражения недоверия Правительству Российской Федерации, по результатам которого Конституционный Суд мог бы вынести соответствующее решение об отставке Правительства или же, напротив, о сохранении его действующего состава.

В литературе также высказываются сомнения относительно конституционно закрепленного порядка формирования Правительства Российской Федерации. Федеральное Собрание Российской Федерации практически не участвует в формировании высшего органа исполнительной власти Российской Федерации. Президент РФ назначает председателя Правительства РФ лишь с согласия Государственной Думы, а затем по его представлению и остальных членов Правительства. Однако после трехкратного отклонения кандидатуры председателя Правительства РФ Президент вправе распустить Государственную Думу. В 1998 г. Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело по толкованию положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации по запросу Государственной Думы, предметом которого служила неопределенность относительно того, может ли Президент РФ трижды представлять Государственной Думе одну и ту же кандидатуру. Конституционный Суд установил, что, по смыслу Конституции, Президент может как трижды предлагать одно и то же лицо, так и каждый раз вносить новое предложение. Судьи Конституционного Суда РФ Н. В. Витрук, В. О. Лучин и В. И. Олейник выразили особое мнение, указав, что предложение одной и той же кандидатуры есть навязывание Государственной Думе воли Президента, неподчинение которой влечет для Думы негативные последствия. Поскольку разделение властей и система сдержек и противовесов предполагают использование в рамках этого процесса согласительных процедур, означающих взаимный учет мнений сторон, распустить Государственную Думу в случае трехкратного отклонения одной и той же кандидатуры недопустимо. По мнению Н. В. Витрука, при представлении Президентом Российской Федерации одной и той же кандидатуры дважды, а тем более трижды Государственная Дума лишается права самостоятельного выбора, что гарантировано ей статьями 10 и 111 Конституции Российской Федерации, и, следовательно, она превращается в «орудие проведения воли главы государства» [10].

Представляется обоснованным и аргументированным мнение, согласно которому толковать указанные нормы Конституции следует таким образом, что Президент РФ должен представлять Государственной Думе как минимум две разные кандидатуры (судьи оставляют Президенту право однажды возвратиться к рассмотрению отклоненной кандидатуры, если это обосновано), и лишь

в таком случае роспуск Государственной Думы можно считать правомерным, рассмотрев это как недостижение взаимного согласия сторон [10].

В юридической науке фактически общепризнанно, что, пока официальное толкование Конституции РФ предполагает возможность Президента РФ трижды предлагать одну и ту же кандидатуру председателя Правительства РФ и распускать Государственную Думу за ее троекратное отклонение, участие нижней палаты парламента в процессе формирования Правительства является скорее декларативным. Весьма интересной, нуждающейся в широком обсуждении представляется идея о представлении нескольких кандидатур председателя Правительства самой Государственной Думой Президенту Российской Федерации, одну из которых он мог бы назначить по своему усмотрению.

Наконец, малоэффективным представляется и заслушивание Государственной Думой ежегодного отчета о результатах деятельности Правительства РФ. Поскольку Государственная Дума не может применять в отношении Правительства РФ конкретных санкций, а ее воздействие ограничено лишь возможностью выразить недоверие высшему органу исполнительной власти (исход этой процедуры, как уже говорилось ранее, зависит целиком от воли Президента), заслушивание указанного отчета не может рассматриваться как реальный механизм контроля законодательной власти за деятельностью исполнительной [1, с. 11].

Анализ отчетов Правительства РФ перед Государственной Думой позволяет сделать вывод, что рациональные требования к содержанию и проведению такого отчета нормативно не определены [11, с. 50]. Данное обстоятельство открывает простор для сокрытия и размывания фактов, разглашение которых будет невыгодно Правительству РФ.

Таким образом, разделение властей в России носит несбалансированный и асимметричный характер с перевесом в сторону исполнительной власти. Это определяет необходимость совершенствования конституционно-правовой основы парламентского контроля за деятельностью Правительства.

Библиографический список

1. Карасев А. Т., Крысанов А. В. Механизм парламентского контроля в системе персональной конституционно-правовой ответственности членов Правительства Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. № 2. С. 3–14.
2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 года № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 79.
3. Парламентские запросы // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/representative/interpellations> (дата обращения: 03.10.2018).

4. Васильева О. И. Парламентский запрос как форма парламентского контроля // Юридическая мысль. 2014. № 1 (81). С. 32–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21484145>.

5. Нудненко Л. А. Правовое регулирование депутатских запросов в законодательных органах государственной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 2. С. 7–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16924243>.

6. Нудненко Л. А. К истории разработки и принятия Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // Государство и право. 2008. № 8. С. 5–13.

7. Федотова Ю. Г. Правительство Российской Федерации как субъект обеспечения безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 7 / Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://отрасли-права.рф/article/19514> (дата обращения: 03.10.2018).

8. Авакьян С. А. Стране нужна новая конституция // ЭЖ-Юрист. 2007. № 50. С. 11.

9. Чепус А. В. Конституционно-правовое регулирование парламентских расследований деятельности Правительства Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 135–142. URL: <http://www.ruzh.org/?q=node/4&kodart=3402>.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 года № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 52. Ст. 6447.

11. Чепус А. В. Парламентский финансовый контроль в отношении Правительства Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XLIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибак, 2014. № 11 (42). С. 50–52.

References

1. Karasev A. T., Krysanov A. V. *Mekhanizm parlamentnskogo kontrolya v sisteme personal'noi konstitutsionno-pravovoi otvetstvennosti chlenov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Mechanism of parliamentary control in the system of personal constitutional-legal responsibility of members of the Government of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration], 2014, no. 2, pp. 3–14. Available at: http://spa.msu.ru/details_474_2073.html [in Russian].
2. *Postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniia RF ot 30 ianvaria 2002 goda № 33-SF «O Reglamente Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation as of January 30, 2002 № 33-SF «On the Regulation of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 7, Article 79 [in Russian].
3. *Parlamentskie zaprosy* [Parliamentary inquiries]. *Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii* [Official Website of

the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://www.duma.gov.ru/representative/interpellations> (accessed 03.10.2018) [in Russian].

4. Vasileva O. I. *Parlamentskii zapros kak forma parlamentskogo kontroliia* [Parliamentary inquiry as form of parliamentary control]. *Iuridicheskaiia mysl'* [Legal thought], 2014, no. 1 (81), pp. 32–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21484145> [in Russian].

5. Nudnenko L. A. *Pravovoe regulirovanie deputatskikh zaprosov v zakonodatel'nykh organakh gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of deputy inquiries in legislative bodies of state power of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2003, no. 2, pp. 7–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16924243> [in Russian].

6. Nudnenko L. A. *K istorii razrabotki i priniatiia Federal'nogo zakona «O parlamentskom rassledovanii Federal'nogo Sobraniia Rossiiskoi Federatsii»* [On the history of development and adoption of the Federal Law «On Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation»]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2008, no. 8, pp. 5–13. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11035917> [in Russian].

7. Fedotova Yu. G. *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii kak sub"ekt obespecheniia bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Government of the Russian Federation as a subject of security of the Russian Federation]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2015, no. 7. Available at: *Otrasli prava. Analiticheskii portal* [Branches of law. Analytical portal].

Available at: <http://otrasli-prava.pf/article/19514> (accessed 03.10.2018) [in Russian].

8. Avakian S. A. *Strane nuzhna novaia konstitutsiia* [The country needs a new Constitution]. *EZh-Iurist*, 2007, no. 50, p. 11 [in Russian].

9. Chepus A. V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie parlamentskikh rassledovani deiatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal regulation of parliamentary investigations of the Government of the Russian Federation]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2014, no. 5, pp. 135–142. Available at: <http://www.ruzh.org/?q=node/4&kodart=3402> [in Russian].

10. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11 dekabria 1998 goda № 28-P «Po delu o tolkovanii polozenii chasti 4 stat'i 111 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Constitutional Court as of December 11, 1998 № 28-P «On the interpretation of provisions of Part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, no. 52, Article 6447 [in Russian].

11. Chepus A. V. *Parlamentskii finansovyi kontrol' v otnoshenii Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Parliamentary financial control in relation to the Government of the Russian Federation]. In: *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii. Sbornik statei po materialam XLIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of modern jurisprudence. Collection of articles on the materials of the XLIII International research and practical conference]. Novosibirsk: Sibak, 2014, no. 11 (42), pp. 50–52 [in Russian].